

ДАТА

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ольга Фукс

МУЗЫ О ПУШКАХ: КАК ТЕАТРЫ РАЗНЫХ СТРАН ОТМЕЧАЮТ
СТОЛЕТИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

28 июля сербский студент Гаврило Принцип застрелил наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. 19-летний террорист чиркнул спичкой над пороховой бочкой: в мире тлею немало конфликтов, и выстрел Принципа спровоцировал лавину ультиматумов и объявленных войн. Более тридцати стран оказались втянуты в Первую мировую войну, в которой погибло 22 миллиона человек. В этой войне ещё использовали лошадей и уже использовали танки, самолёты и отравляющие газы, в ней распались две империи и были посеяны зерна следующей, самой страшной из всех войн. Разумеется, мировой театр не мог остаться в стороне от этой темы. Кабаре, куклы, видеоарт, мюзиклы, современный танец – какие только жанры не идут в ход. Точно подтверждая: в реалистическое искусство эту реальность не вместить.

КАЖДЫЙ ИЗ НАС ПО-СВОЕМУ ЛОШАДЬ

Детский роман «Боевой конь» Майкла Морпурго обошёл сцены Ирландии, Австралии, Германии, Великобритании и других стран. В нём – история дружбы человека и лошади, которых разбросала война. История создания этого романа не менее удивительна. Морпурго с женой работали на ферме, куда привозили городских детей знакомиться с деревенской жизнью. Как-то раз писатель увидел, что один из мальчиков, патологический заика, свободно рассказывает лошади о своём житье-бытье. Эта сцена, а также рассказы соседей-ветеранов и случайно найденный рисунок с изображением боевой лошади, запутавшейся в ключах проволоки, вдохновила его на создание романа о боевых лошадях Первой мировой. Одна только Британия отправила на фронт около миллиона лошадей, из которых выжили лишь 62 тысячи: кавалерия оказалась бессмысленной против пулемётов. Вернувшиеся четвероногие «ве-

тераны» были в основном проданы на мясо. В этом сентиментальном романе конь Джоуи и его юный хозяин Альберт проходят порознь по дорогам войны и в конце концов находят друг друга: полуослепший человек и израненный конь.

В Королевском Национальном театре в Лондоне роман инсценировали ещё в 2007 году, спектакль Тома Морриса оказался долгожителем, возобновлялся в Вест-Энде, на Бродвее и даже вдохновил Стивена Спилберга на съёмки одноимённого фильма. Сценограф Рэй Смит «нарисовал» войну, как делают это дети, не желая оставлять на рисунке только одно мгновение, – сначала воссоздавая картины, потом зачёркивая нарисованное росчерками взрывов. А кукольники из южноафриканской Handspring Puppet Company создали таких сценических кентавров – полупрозрачные каркасы лошадей, которые «оживают» в руках актёров и «погибают», когда актёр покидает тело.

Немецкую версию в берлинском Theater des Westens критики назвали театральным событием десятилетия, что неудивительно – немцы очень редко обращаются к теме Первой мировой, называют её «ничьей землёй» (пространство между окопами врагов). Автор немецкой версии романа драматург Джон фон Дюффель John von Duffel признавался, что он даже не припомнит подобных постановок.

А Том Моррис между тем повторил свою постановку в амстердамском театре Carré на 1700 человек с прицелом на гастрольное турне.

ГДЕ-НИБУДЬ НА МАРСЕ

Гуру мирового театра Роберт Уилсон спектакль о Первой мировой предпочёл ставить в Национальном театре в Праге (в сотрудничестве со Словацким национальным театром и будапештским театром Vigszinhaz). Тем более что одно из произведений, положенных в основу его спектакля «1914», – «Похождения бравого

солдата Швейка» Ярослава Гашека. Уилсон соединил его с помощью драматургов Марты Любковой и Мартина Урбана с не менее масштабным полотном Карла Крауса «Последние дни человечества», действие которого происходит в окопах, редакциях, бункере, ночном клубе, госпитале, парикмахерской и т. д. (для постановки автор отводит режиссёрам десять театральных вечеров – да и то для театра «где-нибудь на Марсе»). Вдохновителями этой затеи стала чешская муза Уилсона Соня Червена, а также актёр и композитор Алеш Бржезина, который и написал к спектаклю несколько лейтмотивов: для солдатских оргий, для семейной скорби по ушедшему на фронт сыну и др. Уилсон воссоздаёт лаконичный и неотвратимый механизм запущенной войны: вот ты ещё не веришь в гибель эрцгерцога, а вот ты уже проходишь медкомиссию на фронт, где вскоре будешь корчиться в противогазе. Война обезличивает человека, и в спектакле Уилсона люди становятся масками-функциями: солдат, врач, проститутка, медсестра. Каждый эпизод, оставляющий в памяти ощущение идеальной по красоте фотографии, комментируют Оптимист и Пессимист – то ли высокопоставленные лица, то ли уклонисты, то ли вечные Арлекин и Пьеро. В спектакле Уилсона взрывы обозначают вспышки дагерротипа, пулемётные очереди записаны светописью, а самые пронзительные сцены – тихие, как, например, рассказ о солдатской вере в переселение душ и многократно повторенный монолог солдата, возвращающегося домой. Может быть, потому что осознание войны страшнее самой войны.

ВОЙНА ЧУДЕСНАЯ, ВОЙНА ВЕЛИКАЯ

50 лет назад впервые был поставлен, а сейчас возобновлён мюзикл «О, что за чудесная война» на сцене Королевского театра в Стратфорде. В его основе лежит антивоенная радиопьеса Чарльза Чилтона «Длинная-длинная дорога», посвящённая его отцу и соединившая трагическую фактологию и популярные мелодии тех

НУ ПРОСТО ФЕЙСБУК

В Санкт-Петербурге памятную дату отметили танцевальным спектаклем «Проект 14» французского хореографа Дидье Терона, поставленным совместно с танцевальной компанией «Гильдия» (премьера состоялась 6 апреля на площадке «Скороход»). По собственному признанию хореографа, его вдохновляли картины Отто Дикса, Жоржа Гроса и Томаса Рентмайстера, а также мысль, что театр военных действий и просто театр похожи тем, что искажают реальность.

«Старейшина» России – Театр имени Фёдора Волкова в Ярославле – провёл театрализованное представление «Забывшие страницы непоСТОронней войны» с участием ведущих актёров театра и творческих коллективов Ярославля. В сценарии Владимира Майзингера, Игоря Есиповича и Руслана Халюзова были использованы произведения русской и зарубежной литературы (дневники Леонида Андреева, проза Эриха Марии Ремарка, стихи Валентина Катаева, солдатские дневники), а также редкие кадры кинохроники. Место действия – Сараево, Берлин, Санкт-Петербург, Перемышль, Галиция, Брест-Литовск. Премьера состоялась 3 марта – в годовщину подписания Брестского мирного договора, когда проигравшая Россия вышла из войны.

Владимир Панков и его SoundDrama последний год репетируют спектакль «Война», мировая премьера которого состоялась на Эдинбургском фестивале 9 и 10 августа. Группа молодых поэтов, ху-

лет. Джеффри Раффлз и Джоан Литтлвуд увидели в ней отличный материал для сатирического мюзикла, высмеивающего пошлость войны. Тогда, в 1963-м, создатели получили по полной от английской критики, но отношение к спектаклю изменилось после лестного отзыва сестры королевы, принцессы Маргарет. Здесь верхушка играет в политические шахматы, аристократия «воюет», бойкотируя немецкое вино, а главные герои – братья Смит из бедной семьи, по глупости записавшиеся на неведомую войну, погибают все до единого. Спустя несколько лет после премьеры спектакль был экранизирован режиссёром Ричардом Аттенборо.

Вот уже восемь лет с успехом гастролирует по Европе спектакль «Великая война» Хермана Хелле, Паулине Калкер, Арлена Хурнвега в постановке роттердамского театра «Отель Модерн», благо перевозить его совсем не сложно. На крошечной площадке кукловоды играют в солдатиков. Земля из цветочного горшка, воткнутая в неё петрушка изображает дерево, вода из пульверизатора – ливень, маленькие газовые горелки – огни пожара. Игра снимается на камеру, передаётся на экран, озвучку изобретают тут же из подручных средств – и вот уже игра в солдатика обретает масштаб реальной войны. Текст сложен из фактов и писем солдат разных стран, рисующих чудовищную картину человеческой деградации на фоне равнодушной природы: вот солдат(иков) перестали хоронить, вот они становятся прахом, а вот уже на поле сражений растёт свежая зелень.

дожников из разных стран встречает в Париже Рождество. На дворе 1913 год, и возможность войны будоражит их воображение: одни видят в ней величайшее зло, другие – очистительный пожар. Впрочем, никто не верит, что война начнётся. Следующая их встреча состоится в госпитале, ближе к концу войны... В спектакле Панкова используются тексты «Илиады» Гомера, «Записок кавалериста» Николая Гумилева, и культового романа прошлого века «Смерть героя» Ричарда Олдингтона о ровеснике писателя, молодом офицере, который ненавидел армию, но честно воевал, а в последнем бою поднялся во весь рост под пулёмётной очередью.

«Школа современной пьесы» совместно с венским театром Schauspielhaus планирует в будущем году выпустить совместный проект «Конец света», премьера которого пройдёт и в России, и в Австрии. Материалом послужили воспоминания русского военного, попавшего в один из первых австрийских концлагерей.

В ЦАТРА столетие войны отмечают постановкой концертной версии оперы Сергея Прокофьева «Семен Котко». Музыкальный руководитель постановки дирижёр Валерий Полянский считает, что в оперной литературе нет другого произведения, которое бы так точно отражало ту эпоху. Опера не имеет богатой сценической истории. Одно время она находилась под негласным запретом Сталина периода дружбы с Гитлером – ведь образ немцев, оккупантов Украины, совсем не способствовал этой дружбе. За последние сорок лет её ставили лишь дважды – в Большом и Мариинском театре.

Своё посвящение Первой мировой планируют и в МХТ имени Чехова: молодой актёр Александр Молочников, сыгравший уже две главные роли, готовит к выпуску «19.14». Жанр – кабаре, действующие лица – немцы и французы, направление эмоций – от смеха к ужасу, много музыки аутентичной и оригинальной композитора Романа Певченко, текст зонгов Дмитрия Быкова, авторы текста – сам Молочников и

драматург Александр Архипов, в ролях: Игорь Золотовицкий, Алексей Девотченко, Павел Ворожцов, Артём Волобуев – всего около тридцати актёров.

«Первая мировая – потрясающая тема: чем больше читаешь, тем больше понимаешь, как это современно, – говорит режиссёр. – Так же много ура-патриотической чуши, та же почти поголовная жажда войны. Мне важно понять, что говорят люди, когда война будет завтра, когда она уже объявлена, когда они едут на войну в поезде, по дороге уничтожая друг друга вербально – ну прямо «Фейсбук». И когда вся их уверенность в том, что война продлится с неделю, обламывается. Притом у нас нет ни слова, ни намёка из дня сегодняшнего. Это была первая окопная война в Европе: холёные французы, аккуратные немцы оказались в окопах, с вшами, с червями. Первые психиатрические клиники открылись после неё: люди думали, что посчитают убитых врагов, а увидели пулёмёт, газовое облако, от которого не скрыться, no man's land, на которой лежали и кричали всю ночь раненые, а спасать их было нельзя. Поражает, что ничего не меняется. Те же лозунги: «Слава Франции! Смерть бошам!» Та же уверенность: у нас, мол, такое современное оружие, что даже применить его не будем, иначе мир исчезнет. Немцы говорили: пообедаем в Париже, поужинаем в Петербурге. Французы не отставали в хвастовстве. А двигались неделями – сто метров назад, сто вперёд: на Западном фронте без перемен. А в ста километрах, в Париже, рестораны работали...»

THE LAST DAYS OF MANKIND

Olga Foux

MUSES ON CANNONS: HOW THEATRES IN VARIOUS COUNTRIES
CELEBRATE THE 100TH ANNIVERSARY OF WORLD WAR I.

On July 28 a Serbian student Gavrilo Princip shot and killed Archduke Franz Ferdinand, heir to the Austrian throne. The 19-year-old terrorist lit a match over a barrel of gunpowder: there were a number of conflicts smouldering around the world, and Princip's shot triggered an avalanche of ultimatums and declarations of wars. More than thirty countries ended up being dragged into the First World War, where 22 million people lost their lives. This war still used horses and already used tanks, airplanes and poison gases; it saw the collapse of two empires and sowed the seeds of the next, most terrible of all wars. Naturally, world theatre could not stand back from this topic. Cabaret, puppets, video art, musicals, contemporary dance – these were just some of the genres employed. As if confirming the following claim: realist art cannot accommodate this reality.

EVERY ONE OF US IS A HORSE IN THEIR OWN RIGHT

Michael Morpurgo's children's novel titled "War Horse" graced the stages of Ireland, Australia, Germany, Great Britain, and other countries. It tells the story of friendship between a man and a horse, separated by the war. The story behind the writing of this novel is no less remarkable. Morpurgo and his wife worked on a farm, where city kids were brought in to get a taste of the country life. One day the writer saw one of the boys, a pathological stutterer, tell a horse about his life with absolutely no impediment. That scene, as well as stories from neighbor veterans and an accidentally stumbled upon drawing of a war horse tangled in barbed wire, inspired him to create a novel about war horses of the First World War. Britain alone sent about a million horses to the front lines, only 62 thousand of whom survived: horse cavalry turned out to be useless against machine guns. The four-legged veterans that returned from the war were mostly sold for meat. In this sentimental novel the horse

Joey and his young owner Albert make their separate journeys along the roads of war and find each other in the end: a half-blind man and a wounded horse.

The novel was staged in London's Royal National Theatre back in 2007. Tom Morris's production turned out to have a long life; it was revived in the West End, on Broadway, and even inspired Steven Spielberg to create a movie of the same name. Set designer Rae Smith "drew" the war the way a child would, not willing to have the drawing depict only one moment in time – first recreating the images, then crossing out what he painted with strokes of explosions. And South-African Handspring Puppet Company puppet makers created these theatrical centaurs of sorts – semi-transparent horse frames that "come to life" in the actors' hands and "die", when actors leave their body.

Critics called the German version of the play, staged at Berlin's Theater des Westens, a theatre event of the decade, which is unsurprising, for the Germans rarely address the subject of World War I, calling it a "no man's land" (area of land between enemy trenches). Playwright John von Duffel, author of the novel's German version, admitted that he could not recall any productions of the kind.

Tom Morris meanwhile revisited his production at the Theatre Carre of Amsterdam for 1700 people with a goal of taking the show on a tour.

SOMEWHERE ON MARS

Robert Wilson, world theatre guru, chose to stage his production about World

War I at Prague's National Theatre (in collaboration with Slovak National Theatre and Budapest's Vigszinhas Theatre). Particularly because one of the works that his "1914" production is based on is Jaroslav Hasek's "The Good Soldier Svejk." Wilson, with the help of playwrights Marta Ljubkova and Martina Urbana, merged that story with Karl Kraus's equally massive canvas titled "The Last Days of Mankind" that takes place in trenches, editorial offices, a bunker, a night club, a hospital, a barber's shop, etc. (the author gives directors ten theatre evenings to stage this production – and even that for a theatre "somewhere on Mars"). The endeavour was inspired by Wilson's Czech muse Sona Cervena and actor and composer AleS Brzezina, who wrote several leitmotifs for the production: for the soldiers' orgies, for a family's grief over their son's departure for the front lines, etc. Wilson recreates the succinct and inescapable mechanism of a triggered war: one minute you doubt the archduke's death, the next you are already getting reviewed by a medical board prior to leaving for the front lines, where you will soon find yourself squirming in a gas mask. War dehumanizes man, and human beings in Wilson's production become function masks: a soldier, a doctor, a prostitute, a nurse. Every episode that leaves one with an impression of an ideally beautiful photograph is commented on by the Optimist and the Pessimist – perhaps they are some high-ranking officials, or draft dodgers,

or the eternal Harlequin and Pierrot. Explosions in Wilson's production are symbolized by daguerreotype flashes, bursts of machine-gun fire are written with light art, and the most poignant scenes are quiet, like the story about a soldier's belief in reincarnation, for example, or the numerously repeated soliloquy of a soldier on his way home. Perhaps because the understanding of the war is more terrifying than the war itself.

THE LOVELY WAR, THE GREAT WAR

The musical "Oh! What a Lovely War" was performed on the stage of the Theatre Royal Stratford East for the first time 50 years ago and has now been revived. It is based on Charles Chilton's anti-war radio play titled "The Long, Long Trail" that was dedicated to his father and brought together the tragic factual knowledge and popular melodies of the time. Gerry Raffles and Joan Littlewood saw the play as a wonderful material for a satirical musical that ridicules the crassness of the war. Back then in 1963 the creators got slammed big time by British critics, but the attitude toward the production changed after it received a flattering review from Princess Margaret, the Queen's sister. The ruling top here plays political chess, the aristocracy "wages war" by boycotting German wine, while every last one of the protagonists – the Smith brothers, young men from a poor family, who stupidly volunteered for an unfamiliar war – is killed. Several years after the

similar in that they distort reality.

Russia's "patriarch" – Fyodor Volkov Drama Theatre of Yaroslavl – presented a dramatized performance titled "The Forgotten Pages of a Non-Foreign* War" with participation from Yaroslavl's leading actors of theatre and creative teams. The script, written by Vladimir Mayzinger, Igor Esipovich and Ruslan Haluzov, uses the works of Russian and foreign literature (Leonid Andreyev's journals, prose by Erich Maria Remarque, poems by Valentin Kataev, soldiers' diaries), as well as rare documentary footage. Action is set in Sarajevo, Berlin, Saint Petersburg, Peremyshl, Galicia, Brest-Litovsk. The production premiered on March 3 – the anniversary of the signing of the Treaty of Brest-Litovsk, when the defeated Russia exited the war.

For the past year Vladimir Pankov and his SounDrama Theatre have been rehearsing a production titled "The War", which had its world premiere at the Edinburgh Festival on August 9 and 10. A group of young poets and artists from different countries are celebrating Christmas in Paris. The year is 1913, and the possibility of war stirs their imagination: some see it as the ultimate evil, others – as a cleansing fire. Nobody, however, believes that the war would actually begin. Their next meeting will take place at a hospital near the end of the war... Pankov's production uses texts from Homer's "Iliad", "Notes of a Cavalryman" by Nikolai Gumilev and last century's cult novel "Death of a Hero" by Richard Aldington about a young officer,

production premiered, it was adapted for screen by director Richard Attenborough.

A production titled "The Great War" by Herman Helle, Pauline Kalker, Arlene Hoornweng, staged by Rotterdam's Hotel Modern Theatre, has been successfully touring in Europe for eight years already; thankfully, though, it is quite easy to transport. Puppeteers are playing soldiers on a tiny stage. Dirt from a flower pot, a piece of parsley planted in it represents a tree, water from a spray bottle is heavy rainfall, small gas burners – flames of raging fires. The game is recorded by a video camera, transmitted onto the screen, sound effects are invented on the spot from materials at hand – and suddenly a game of soldiers acquires the scale of a real war. The text is composed of facts and letters by soldiers from various countries that paint a hideous picture of human degradation against a background of indifferent nature: now they stopped burying the (toy) soldiers, now they become dust, and here now fresh vegetation is growing on a field of battle.

A VERITABLE FACEBOOK

Saint Petersburg marked the memorable date by French choreographer Didier Theron's dance production titled "Project 14", staged in collaboration with the Guild Dance Company (premiered on April 6 at the Skorokhod platform). According to the choreographer himself, he was inspired by paintings of Otto Dix, Georg Grosz and Thomas Rentmeister, as well as by the idea that war theatre and regular theatre are

the writer's peer, who hated the army but fought honorably, and during the final battle stood up to his full height under a burst of machine-gun fire.

The School of Modern Drama in collaboration with Vienna's Schauspielhaus theatre is planning on releasing a joint project titled "The End of the World", which is slated to premiere in both Russia and Austria. The material for the play was taken from memoirs of a Russian soldier, interned in one of Austria's first concentration camps.

The Central Academic Theatre of the Russian Army is marking the war's 100th anniversary with a production of a concert version of Sergei Prokofiev's opera "Semyon Kotko." Conductor Valery Polyansky, the production's musical director, believes that opera literature has no other work that would reflect that period with such accuracy. The opera does not have a rich stage history. Based on Dmitri Shostakovich's recollections, during a period of friendship between Stalin and Hitler it was under Stalin's unspoken ban – after all, the image of Germans as occupiers of Ukraine did nothing to promote that friendship. Over the last forty years it has only been staged twice – at the Bolshoi and at the Mariinsky theatre.

The Chekhov Moscow Art Theatre is planning its own dedication to World War I: young actor Alexander Molochnikov, who has already performed two leading roles, is preparing to release a production titled "19.14." The genre is cabaret, the cast of characters consists of the Germans and the French, the emotions take the course from laughter to horror, there is lots of original and authentic music by composer Roman Pevchenko, song lyrics are by Dmitry Bykov, the text is written by Molochnikov himself and playwright Alexander Arkhipov, cast includes Igor Zolotovitsky, Alexei Devotchenko, Pavel Vorozhtsov, Artyom Volobuev – roughly thirty actors altogether.

"World War I is an amazing topic: the more you read on it, the more you realize

how timely it is," says the director. "It has just as much patriotic hoorah rubbish, the same nearly universal thirst for war. It is important for me to understand what it is that people say, when there's war tomorrow, when it has already been declared, when they are taking a train to war, destroying one another verbally along the way – a veritable Facebook. And when all of their conviction that the war would last but a week gets shot down. Moreover, we have no word, no hint from the present day. It was the first ever trench warfare in Europe: the well-groomed French, the neat Germans found themselves in trenches with lice, with worms. The first psychiatric clinics opened after that war: people thought that they would be counting the bodies of their enemies, but they saw a machine gun, a gas cloud that one couldn't hide from, the no man's land, where the wounded lay screaming all night and it wasn't possible to save them. It amazes me that nothing has changed. The same slogans: "Glory to France! Death to the Boches!" The same conviction: we have such advanced weapons, they say, that we won't even be using them, else the world will disappear. The Germans would say: we'll have our lunch in Paris and dinner in St Petersburg. The French would not be far behind in their bravado either. But they ended up moving for weeks – a hundred meters back, a hundred meters forward: all quiet on the Western front. And a hundred kilometers away, in Paris, the restaurants stood open..."

*In the Russian version the word "нено-Торонный" (non-foreign) includes a reference to the 100th anniversary of WWI ("сто" = 100)

Photo is provided by Chekhov Theatre Festival Press service